

Во второй половине дня Шэнь Мяо задёрнула шторы и планировала вздремнуть. Дело семьи Шэнь уже продвигалось так, как она хотела. Девушка уже примерно представляла, что сделает император Вэнь Хуэй.

Сняв плащ, Шэнь Мяо почувствовала, что что-то не так. Когда она обернулась, то увидела, что в тени появился Се Цзин Син, и она даже не знала, когда. Парень сидел на её кровати и небрежно поглаживал что-то пушистое в своих руках. Существо выгнулось дугой, и при ближайшем рассмотрении оказалось белым тигрёнком, которого Шэнь Мяо видела раньше.

Этот тигр, похоже, сильно вырос, настолько, что даже его мех был блестящим и исключительно красивым. Однако Шэнь Мяо на это не обратила внимания. Она глубоко вздохнула и сказала:

– Кто позволил тебе залезть ко мне в постель?

Се Цзин Син действительно забрался на неё. Она уже привыкла к тому, что он открывает окна, чтобы войти, и теперь он осмелился забраться к ней в кровать среди бела дня. Может быть, через несколько дней он войдёт в дом через парадную дверь, чтобы выпить чаю и встретить всех в резиденции?

Это было просто необоснованно безрассудно.

– Специально пришёл поздравить тебя. Почему ты так реагируешь? – спросил Се Цзин Син.

– Поздравить? – Шэнь Мяо была ошеломлена, – С чем поздравить?

– Сейчас семья Шэнь в тюрьме, как ты и хотела, – Се Цзин Син отпустил руки, и белый тигр упал и радостно запрыгал на кровати Шэнь Мяо, и даже стал царапать тонкий шелк своими когтями, заставляя испытывать сожаление. Се Цзин Син потёр подбородок: – Репутация Чан Цзай Цин разрушена, Шэнь Вань раскаивается, Чэнь Жоу Цю замешана, и Шэнь Юэ тоже оказался в тюрьме. Всё это стоит поздравить, – он моргнул. – Разве ты не счастлива?

Говорить так прямо о результате своих интриг Шэнь Мяо было несколько неудобно. Она сделала два шага вперёд, схватила его за рукава, чтобы поднять с кровати, говоря:

– Принцу Жую не нужно лично отправляться в путешествие, если подарки готовы.

– Тогда как этот принц может выразить искренность? – Шэнь Мяо приложила много сил, но Се Цзин Син ни на йоту не сдвинулся. Он бросил взгляд на Шэнь Мяо и сказал с едва заметной улыбкой: – Более того, в этом раунде ты даже поймала Фу Сю И. Это стоит отметить.

Сердце Шэнь Мяо замерло, руки непроизвольно разжались. Се Цзин Син приподнял брови, и уже его руки потянулись к рукам Шэнь Мяо, потянув её на себя.

Шэнь Мяо не смогла предотвратить это и из-за нестабильности она упала прямо на грудь Се Цзин Сина.

Глаза юноши улыбались, но взгляд оставался острым, как нож. Его голос был мягким и тёплым, как шёпот любовника, но слова, которые использовались, были холодными.

– Даже намекнула на вовлечение Хуанфу Хао, – скромно произнёс он. – Старый император не позволит Фу Сю И легко отделаться. Этот твой ход замечательный, но ты не боишься, что это вызовет огонь на тебя?

Шэнь Мяо подняла голову и посмотрела на Се Цзин Сина.

Два года назад юноша был романтично красив, но было всё ещё некоторое презрение. Возможно, это было преднамеренное представление. Два года спустя, разоблачив свою истинную личность перед всеми, он создавал ещё более непостижимое ощущение. В его голосе звучал цинизм, как будто все дела в мире превратились в безразличную улыбку, но амбиции, скрывающиеся под красивой внешностью, для других были самыми пугающими.

Шэнь Мяо пришла в голову пословица о том, как просить у тигра его шкуру.

Да. То, что сказал Се Цзин Син, не было ошибкой. Разногласия между Чэнь Жоу Цю и Шэнь Ванем были только началом, и Чан Цзай Цин также понесет наказание за свой отказ. И все это было камуфляжем, её последним отвлекающим маневром.

Шэнь Мяо никогда не забывала, кто её настоящий враг, самый страшный враг, самый ненавистный враг. Фу Сю И. Шэнь Вань уже был связан с принцем Дином, Фу Сю И, и теперь Шэнь Юэ стала женщиной Хуанфу Хао. Шэнь Юэ была дочерью Шэнь Ваня, поэтому подобное заставило бы других подумать, что, возможно, между Хуанфу Хао и Фу Сю И были некоторые отношения.

Подозрительный император Вэнь Хуэй определённо пошлёт кого-нибудь, чтобы расследовать это. Если бы между Хуанфу Хао и Фу Сю И ничего не было, естественно, ничего не было бы обнаружено, но, к сожалению, у этих двух людей было желание заключить союз. До тех пор, пока император Вэнь Хуэй всерьёз расследует это, он может открыть для себя много интересного. В такой критический момент это может стать смертельным ударом для Фу Сю И. Если на его пути к своей цели, становления монархом, Император Вэнь Хуэй обнаружит некие подозрительные моменты, то путешествие Фу Сю И к трону станет совсем не таким гладким, как ему бы хотелось.

Она думала, что этот шаг очень хорошо скрыт, и не ожидала, что одетый в пурпур юноша в одно мгновение раскроет это и увидит, как она выходит из своей разноцветной раковины.

Она хотела встать в стороне от Се Цзин Сина, но Се Цзин Син одной рукой держал ее за руку, а другой поддерживал ее затылок. Шэнь Мяо почти лежала на Се Цзин Сине. Когда она дышала, тепло между ними позволяло ей слышать, как сильно бьется сердце, но она не знала, ее или его.

Если бы в этот момент кто-то вошел, невинность Шэнь Мяо исчезла бы без следа. Однако Се Цзин Син был легкомысленным человеком и не сочтет свои действия неправильными.

Шэнь Мяо неожиданно улыбнулась и медленно произнесла:

- Сгореть в огне, который сама зажгла.

Се Цзин Син хитро на неё смотрел.

- Я уже под огнём, - голос Шэнь Мяо звучал равнодушно, но серьёзно, когда она продолжила: - Принц Жуй думает, что у меня есть путь отступления?

У неё никогда не было пути отхода. Даже если бы не было кровных врагов после возрождения, мести за Вань Юнь и Фу Мина, у Шэнь Синя всё ещё была военная мощь, которая превышала силу императора, таким образом, рано или поздно пришёл бы день, когда старшее домашнее Старший Дом семьи Шэнь столкнется с ликвидацией. Чтобы защитить семью Шэнь, Фу Сю И было суждено стать её врагом.

- Конечно, есть путь отступления, - внезапно сказал сидящий перед ней юноша.

Пальцы Шэнь Мяо, сжимавшие его одежду, слегка шевельнулись.

Профиль его лица был необычайно привлекателен, а глаза так красивы и темны, что в них можно было утонуть. Длинные ресницы в настоящее время были теплыми, так как слегка рассеивали солнечный свет, попадающий из-за занавески:

- С этим принцем огонь не сможет сжечь тебя. Если ты боишься, тогда иди и спрячься у этого принца.

Его голос был чистым, но опьяняющим, когда он долетел до ушей Шэнь Мяо.

- Этот принц проложит тебе путь к отступлению.

Шэнь Мяо смотрела на него. Он говорил небрежно и цинично, но он всегда давал другим иллюзию, как будто его обещания были тяжелее тысячи цзинь (1 цзинь = 1 фунт), и он определённо может их выполнить.

Но почему ей вдруг захотелось плакать?

Если бы в прошлой жизни, когда она была во Дворце, кто-то сказал ей: "Я проложу тебе путь к отступлению", – может быть, она не встретила бы такой конец? Может быть, её дети не умерли, а семья не была уничтожена? Отношения между людьми были действительно странными. Не имело значения, было ли то, что сказал Се Цзин Син, реальным или нет, но сердце Шэнь Мяо в этот момент мягко трепыхалось.

Словно бабочка хотела вылететь из её груди.

Однако Се Цзин Син внезапно вернул прежнюю улыбку и серьезно посмотрел на Шэнь Мяо. Затем он моргнул и тихо спросил ее у самого уха:

– Но почему твоё сердце вдруг так громко забилось?

Шэнь Мяо резко оттолкнула Се Цзин Сина и сразу же села. Се Цзин Син скривил губы и небрежно заложил руки за голову:

– Ты больна?

– Это ты болен, – Шэнь Мяо сделала глубокий вздох и сказала: – Принц Жуй поздравил достаточно и теперь может уйти. Я невинная молодая девушка и никогда не смогу выйти замуж, если другие увидят это.

Се Цзин Син нахмурился:

– Разве ты не хочешь быть императрицей? Как обычные люди могут жениться на тебе? – видя признаки того, что Шэнь Мяо снова готова разразиться гневом, Се Цзин Син сел и схватил тигра, который гонялся за подвеской на диване. Он посмотрел на Шэнь Мяо и сказал, как будто это было смешно: – Поскольку это радостное событие, как насчёт того, чтобы добавить цветы на парчу (1)?

Шэнь Мяо была поражена и бессознательно посмотрела на Се Цзин Сина, прежде чем спросить:

– Что ты хочешь сделать?

– Этот человек, Фу Сю И, не радует мои глаза, – сдержанно ответил Се Цзин Син. – Хотя нельзя решить это скопом, – он слегка прищурился. – Бросать камни на упавшего в колодец (2) тоже хорошо.

Глава 161.3. Грязь

Как и предсказывала Шэнь Мяо, когда Фу Сю И услышал новость о том, что Шэнь Юэ была поймана и заключена в тюрьму, неизменное лицо Фу Сю И побледнело.

– Как Шэнь Юэ внезапно вошла в резиденцию принца Цинь? – спросил он своих охранников.

– До нас дошли слухи, что поначалу вторая юная леди Шэнь не пожелала выйти замуж за молодого господина семьи Ван и поменялась местами с третьей юной леди семьи Шэнь, урожденной Шу. Просто в то время этот скандал не был предан огласке. После этого вторая юная леди Шэнь тайно сбежала из резиденции и случайно встретила с наследным принцем Цинь, а затем стала его наложницей.

– Достаточно, – Фу Сю И прервал слова охранника и потёр лоб, говоря с ненавистью: – Эти люди семьи Шэнь... – с тех пор как в дело вмешалась семья Шэнь, у него ничего не шло гладко. Несколько дней назад Шэнь Вань пришёл к нему в поисках помощи; он дал Шэнь Ваню трудную задачу, но даже не думал, что прежде, чем Шэнь Вань начнёт, он потонет. И ладно бы, если бы он просто потонул, но он умудрился впутать и его. Император Вэнь Хуэй в настоящее время относился к нему с подозрением, и Фу Сю И приходилось прикладывать немало усилий для организации своих замыслов. Он планировал переложить всю вину на Шэнь Ваня, чтобы рассеять сомнения императора Вэнь Хуэя. Кто знал, что в это всё окажется приплетён ещё и Хуанфу Хао.

На первый взгляд казалось, что это только дело Шэнь Юэ, но на самом деле это было связано с отношениями стран Мин Ци и Цинь. Страны Цинь и Мин Ци, скорее всего, будут идти по пути союза, и это то, о чём знали все девять принцев. Кто окажется ближе к Хуанфу Хао, станет целью императора Вэнь Хуэя. Естественно, император Вэнь Хуэй не хотел, чтобы его сыновья были близки с Хуанфу Хао, так как император желал, чтобы страна Цинь видела, что он был единственным монархом. Как раз в такой чувствительный период Шэнь Юэ оказалась в резиденции принца Цинь. И о чём подумает император Вэнь Хуэй? Была ли Шэнь Юэ там, потому что это был шаг Шэнь Ваня, чтобы завоевать наследного принца Цинь, а Шэнь Вань работал на Фу Сю И?

В настоящее время Фу Сю И и Хуанфу Хао действительно связаны друг с другом.

Чем больше Фу Сю И думал, тем сильнее болела голова. Он всегда разрабатывал стратегию заранее и не знал, что делать с этой внезапной переменой, так как он также не был в курсе, что Шэнь Юэ и Шэнь Дун Лин обменялись браком и понятия не имел, что Хуанфу Хао привёл Шэнь Юэ в качестве наложницы.

– Это слишком большое совпадение, – на холодном лице Фу Сю И появилось озлобленное выражение. – Кто-то определённо манипулирует всем из-за кулис. Очевидно, что наконец-то копьё направлен на меня. Дело с Шэнь Ванем – ложь, и на самом деле в воду столкнули меня. Я хочу увидеть, кто всем управляет.

Молодой помощник осторожно спросил:

- Что планирует сделать Ваше Высочество?

- Отец Император заподозрил неладное, и было бы саморазрушением, если бы кто-то в спешке всё прояснил, - сказал Фу Сю И. - Можно только ждать и смотреть. Однако нужно выяснить, кто именно плетёт интриги за моей спиной.

- Возможно, это принц Чжоу или принц Сюань.

- Невозможно, - Фу Сю И решительно это опроверг. - Это не соответствует их обычным методам, и, кроме того, это связано с Хуанфу Хао. Если они предпримут какие-то действия, то неизбежно оставят следы, и это не стоило бы того, когда их обнаружит отец Император.

Помощники переглянулись и больше не разговаривали.

Пэй Лан спокойно стоял в центре группы помощников, опустив руки. Фу Сю И не спрашивал о его мнении, и он не брал на себя инициативу говорить, но чувствовал на себе пристальный взгляд Фу Сю И.

Увидев спокойное лицо Пэй Лана, он не знал почему, но перед Фу Сю И внезапно появилось другое лицо.

Молодое женское личико было маленьким и нежным, а глаза - ясными, как зеркало, и очаровательными, как у маленького зверька. Но она всегда хмурилась и принимала такую позу, которая заставляла Фу Сю И думать о главе Внутреннего дворца, которая находилась во Дворце Кунь Нин (1). То, что она изобразила, было ещё более великолепным и достойным.

Феникс или зверь.

Фу Сю И холодно рассмеялся. Это была всего лишь женщина. Даже если человек обладает большими способностями, невозможно, чтобы такие вещи были делом её рук. Тем не менее Фу Сю И не забыл, что, возможно, Шэнь Мяо состояла в близких отношениях с принцем Жуем Великого Ляна.

Если принц Жуй действительно действовал из-за Шэнь Мяо, то Фу Сю И также знал о слабости другой стороны. Если один определит слабость другого, то следующим шагом должно было стать принятие неумолимых мер, таким был стиль Фу Сю И.

Подумав об этом несколько раз, он только тогда понял, что другая сторона преподнесла ему этот большой подарок.

Фу Сю И сжал кулак и медленно успокоился:

– Иди и найди людей, которые будут охранять резиденцию принца Цинь и наблюдать днём и ночью, – затем он осмотрел всех помощников, после чего продолжил, – А также удвойте число охранников в нашей резиденции. Чтобы ни одна муха не влетела, и ни один комар не вылетел.

Сердце Пэй Лана замерло, когда он почувствовал, что слова Фу Сю И скорее всего нацелены на кого-то конкретного. Однако он всё ещё держал себя в руках, и на лице его было выражение безразличия. Тем не менее помощники вокруг начали шептаться и бормотать, по-видимому, способные пронюхать некоторые признаки.

Гнев Фу Сю И рассеялся. Как обычно, на его лице появилась лёгкая улыбка, но, когда он так едва улыбнулся, снаружи вошёл стражник и сообщил:

– Ваше Высочество, Его Высочество наследный принц страны Цинь послал кого-то передать Вам несколько слов.

Фу Сю И вздрогнул и сказал:

– Позови, – только он встал, как вдруг что-то понял, и выражение его лица резко изменилось. – Это плохо.

Император Вэнь Хуэй знал о деле Шэнь Юэ и в настоящее время подозревал, что между Фу Сю И и Хуанфу Хао есть какие-то связи. Можно было опасаться, что в этот момент он приложит все усилия для изучения отношений между Хуанфу Хао и Фу Сю И. Хуанфу Хао не знал, что произошло, и не знал истинной причины ареста Шэнь Ваня, и поэтому отправил человека, чтобы спросить об этом, и, к сожалению, подлил в огонь масла.

Принц Дин боялся, что на этот раз его поймают люди императора Вэнь Хуэя; было невозможно полностью отмыться, даже если бы он прыгнул в жёлтую реку. На этот раз его преступления почти подтвердились.

Фу Сю И внезапно опустился на стул.

* * *

В небесных тюрьмах Мин Ци в данный момент было много заключённых.

Шэнь Юэ и Чэнь Жоу Цю не думали, что они воссоединятся со всей семьей Шэнь Ваня в такой ситуации. Шэнь Вань также никогда не ожидал, что Шэнь Юэ станет наложницей Хуанфу Хао. В конце концов, Шэнь Вань был одним из тех, кого называли игроками; когда другие не могли видеть картину ясно, он мог. Несмотря на то, что он знал, что ему не спастись от смерти, когда Шэнь Юэ вовлекла Хуанфу Хао, это заставило его отказаться от последней надежды.

Император Вэнь Хуэй не хотел иметь дело с Хуанфу Хао, потому что Хуанфу Хао был

наследным принцем страны Цинь, и Фу Сю И мог придумать способы, чтобы себя защитить, так как под Фу Сю И было много разнообразных талантливых помощников. Более того, иметь дело с принцем только из-за каких-то сомнений не было тем, что сделал бы император Вэнь Хуэй, если бы не хотел хаоса под небесами. С таким ходом мыслей, единственным, чем можно пожертвовать, будет семья Шэнь.

Шэнь Юэ была напугана и полна возмущений. Войдя в тюрьму и будучи запертой с женщинами семьи Шэнь, она поспешно оттянула Чэнь Жоу Цю в сторону и спросила:

- Мама, почему мы тоже захвачены? Мы больше не имеем ничего общего с семьей Шэнь. Что на самом деле происходит?

Когда Чан Цзай Цин услышала это, она почувствовала себя немного свежее. Поначалу она сожалела о своём выборе резиденции Шэнь, поскольку никто не хотел терять свою жизнь и богатство, и говоря об этом, Шэнь Юэ, которая сбежала, и Чэнь Жоу Цю, которая развелась, оказались счастливицами. Когда Чан Цзай Цин об этом думала, то не могла смириться. Но как только Шэнь Юэ и Чэнь Жоу Цю оказались тут, Чан Цзай Цин очень обрадовалась. Когда попадаешь в беду, хочется ухватиться за кого-нибудь ещё и утащить его в ад с собой.

- Почему вторая молодая леди не родственница семьи Шэнь? Ты дочь господина, - напомнила Чан Цзай Цин.

Шэнь Юэ усмехнулась:

<http://tl.rulate.ru/book/5731/548350>